

АДАМ ШОГЕНЦУКОВ

(ЕРДЦА К (ЕРДЦУ

ПЕРЕВОДЪ КАБАРДИНСКОЮ

Издательство

МОСКВА • 1962

С (каб) 2
III 78

ЧИТАТЕЛЮ О КНИГЕ

Известный кабардинский поэт Адам Шогенцуков недавно побывал в Западной Европе — в Австрии, в демократических странах — Чехословакии, Польше.

Результатом этой поездки является книга новых стихов.

Эта книга о Родине — о Кабарде и России, о советских людях, эта книга о дружбе советских людей с нашими друзьями — поляками, чехами, с людьми доброй воли капиталистических стран.

Через всю книгу проходит мысль о мире, о мирном труде, о величии нашей Родины, строящей коммунизм.

Книга переведена для нашего издательства лучшими переводчиками страны — Верой Звягинцевой, Яковом Козловским, Наумом Гребневым, Владимиром Цыбиным, Марией Петровых и другими.

Книжка Шогенцукова — хороший подарок любителям поэзии.

ОСТОЯНСТВО

С ТОБОЮ, ПАРТИЯ...

кажешь слово — даль откроешь людям,
Совершишь деянье — на года.
О весне по светлым дням мы судим,
Но с тобою солнечно всегда.

Ты источник силы.

**На земле ты
Открываешь людям даль вершин.
В недрах гор и в небесах победы
Мы с тобою, партия, вершим.
Как бы грозно тучи ни густели, —
Ты ведешь нас, правды не тая.
Освещает нам дорогу к цели
Мудрость лучезарная твоя.
Ты роднишь людей разноплеменных —
Тех, кто бьется за свои права.
На твоих написаны знаменах
О Труде и Равенстве слова.
Наша жизнь твоим теплом согрета.
Каждый день наш — подвиг трудовой.
Хлеб и сталь, цветы и стих поэта
Прославляют путь великий твой.
Вдаль идем мы гордо и упрямо,
Новым вдохновением горя.
Цели нам ясны.**

**Твоя Программа —
Новой жизни светлая заря.**

УТРО

Проснулось солнце у подножья гор,
Озябнувшие рощи обогрело,
Взглянуло в очи голубых озер,
Зажгло снега вершины ярко-белой.

Отерло слезы елочек-невест,
Погладило макушки статных кленов
И, заблестав с разбуженных небес,
Вдохнуло радость в песни птиц влюбленных.

Чинар готов от счастья заплясать.
Благоуханьем полон воздух жаркий.
В озерную блистающую гладь,
Как в зеркало, глядятся вербы парка.

А небо все улыбчивей, бездонней,
И млеют ели в бусах серебра...
Судам сейчас на дальнем Волго-Доне
С причалов отплывать в Москву пора...

Отяжелев от сладостного груза,
В подеолнухах гудят ватаги пчел...

Во все концы бескрайнего Союза
Веселый день, здороваясь, вошел.

Поют гудки, осипшие спросонок,
Спешат машины, полные зерном.
Играет возле матери ребенок
Лучом горячим, забежавшим в дом.

Умытая росой, молодая,
К работе потянулася земля...
Ты слышишь — утро мира возвещая,
Курантов звон несется от Кремля!

И солнце улыбается народу,
И нету солнцу этому конца.
Распахнуты кремлевские ворота,
Распахнуты счастливые сердца.

ВОДИТЕЛЬ

*Передовому шоферу
Кабарды Шибзухову*

Где раньше лишь слышался клекот орлиный,
Где склон то обрывист, то крут,
Сегодня тяжелые автомашины
По горным дорогам бегут.

Не голос орлиный — урчанье мотора
Доносится издалека,
И «ЗИЛ» то на тормозе съедет под гору,
То врежется в облака.

И лань удивленным, испуганным взором
С горы на машину глядит...
Я знал одного кабардинца-шофера —
То был настоящий джигит.

Герой мой на пастбищах возле Баксана
Коней табуны не стерег
И за непокорным двухлетком с арваном
Не гнался по кручам дорог.

Но предки-джигиты, ей-богу б, признали
Джигита в потомке своем
По песням, что конники раньше певали,
А нынче поют за рулем.

По хватке, джигитом завещанной сыну
И крепнущей день ото дня,
По взгляду, каким он обводит машину, —
Стального, а все же коня.

От конников имя его родовое
Досталось в наследство ему.
Шибзухов! Водителю имя такое
Подходит, как никому.

Как предки джигита в строю эскадронном,
Бывало, ходили в поход,
Водитель Шибзухов автоколонны
По горным дорогам ведет.

Какой ни была бы тяжелой дорога,
Какая б метель ни мела,
Водитель прибудет по графику строго,
И будет машина цела.

Берет грузовик повороты и выси,
Как будто летит в высоту.

И красным: «Дашь без ремонта сто
тысяч!» —

Написано на борту.

Дорога бежит, то крута, то полого,
То вверх устремляясь, то вниз.

И знает водитель, что эта дорога
Ведет в коммунизм.

На землю кабардинскую смотревший
Не сможет позабыть наверняка,
Как по Донгузу

Ветер захмелевший
Весь день под ручку водит облака.
Кто был у нас,

Тот вспомнить счастлив снова,
Как, в окруженье пиршественных гроз,
К своим устам Эльбрус седоголовый
Терскол зеленой чашею поднес.
Поэтами во многих поколениях
Прославлен был плечистый великан.
Он Ушбу с Шхельдой держит на коленях,
И по его усам течет Баксан.
Течет Баксан,

не слух журчаньем нежа,
А самым громким радуясь делам:
Не он ли дружит с шахтами Калежа
И шлет им свет по медным проводам?
Течет Баксан,

спускается в долину,
Где щедро им вспоенные хлеба
Не может взглядом сам уже окинуть,
Не правда ли завидная судьба?